

УДК 821.512.122:82-2.

DOI 10.25587/2782-6635-2024-3-28-34

Художественные особенности речи персонажей в драматических произведениях

А. К. Шапауов¹ ✉, А. А. Шапауова², Е. И. Туровская², М. А. Кабыкен¹

¹Казахский национальный университет искусства, г. Астана, Казахстан

²Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Казахстан

✉ shapau@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена таким ранее малоисследованным в мировой науке объектам, как драматизм, жанрово-стилевые особенности и речь персонажей в казахских драматических произведениях. Научная новизна статьи заключается в том, что на основе конкретных фактов рассматриваются жанровые особенности, драматические ситуации, стилистое мастерство драматургов, язык персонажей пьес в сопоставлении с произведениями других народов. Анализу подвергаются характеры главных персонажей, а также драматический диалог и монолог. Мастера художественного слова, не довольствуясь сокровищами литературного языка, постоянно учатся тому языку, который доступен широкому кругу читателей и на котором создаются бесценные шедевры искусства. В работе комплексно изучается процесс преобразования прозаического произведения в драматургическое сочинение. В процессе перехода от фольклора, эпоса к драме, инсценировке на первом плане должны быть драматический случай, драматический конфликт, драматический характер и драматический язык – это и есть главное требование жанра.

Ключевые слова: драматизм, фольклор, стиль, речь персонажей, диалог, тюркская драматургия.

Для цитирования: Шапауов А. К., Шапауова А. А., Туровская Е. И., Кабыкен М. А. Художественные особенности речи персонажей в драматических произведениях. *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature*. 2024, № 3 (15). С. 28–34. DOI 10.25587/2782-6635-2024-3-28-34

Artistic features of the characters' speech in dramatic works

A. K. Shapauov¹ ✉, A. A. Shapauova², E. I. Turovskaya², M. A. Kabyken¹

¹Kazakh National University of Art, Astana, Kazakhstan

²Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan

✉ shapau@mail.ru

Abstract. The article is devoted to such previously little-studied objects in world science as drama, genre and style features and speech of characters in Kazakh dramatic works. The scholarly novelty of the article lies in the fact that on the basis of specific facts, genre features, dramatic situations, stylistic mastery of playwrights, the language of characters in plays in comparison with the works of other nations were revealed. The characters of the main characters, as well as dramatic dialogue and monologue were considered. Masters of artistic words, not content with the treasures of the literary language, are constantly learning the language that is accessible to a wide range of readers and in which priceless masterpieces of art are created. The research comprehensively studies the process of transforming a prose work into a dramatic composition. In the process of transition from folklore, epic to drama, staging in the foreground should be a dramatic incident, dramatic conflict, dramatic character and dramatic language; this is the main requirement of the genre.

Keywords: drama, folklore, style, character speech, dialogue, Turkic dramaturgy.

For citation: Shapauov A. K., Shapauova A. A., Turovskaya E. I., Kabyken M. A. Artistic features of the characters' speech in dramatic works. *Issues of national literature*. 2024, No 3 (15). Pp. 28–34. DOI 10.25587/2782-6635-2024-3-28-34

Введение

Драматизм, стиль и речь персонажей драматургических произведений – это особая художественно-эстетическая категория. «Изучать язык письменных источников необходимо для того, чтобы в дальнейшем использовать их данные для освещения актуальных проблем истории развития общенародного и литературного языка», – пишет ученый Н. Баскаков [1].

Речь персонажей, стиль, драматизм драматургических произведений были объектами изучения таких известных во всем мире исследователей, как А. Джарри [2]; сценическое искусство и драматургия – таких ученых, как Г. Вэлварт – специалист по проблемам современной английской драматургии [3]; Р. Бейен – теоретик драмы в европейской литературе [4]; Д. Нигель – исследователь жанра драматического эссе, символизма в драме [5]. История теории драматургии и театра в Арабских эмиратах во взаимосвязи с европейской теорией драмы исследована в работах С. Гадомски [6], в его работах данная тема анализируется с учетом достижений современного мирового сценического искусства и литературоведческой науки. Проблемы исследования жанра драматургии и театрального искусства тюркских народов Центральной Азии, Поволжского, Сибирского регионов России во взаимосвязи с европейской драматургией (от фольклора до драмы) специально исследованы в научной статье А. Шапауова [7].

Особенности речи персонажей в драматических произведениях

Для создания фундаментальной истории того или иного литературного языка, а также последовательного изучения основных этапов формирования его стилей, основной задачей является полное и основательное изучение индивидуальных стилей писателей.

Известные языковеды В. Виноградов, Г. Винокур, М. Храпченко, А. Байтурсынов, К. Жубанов, М. Ширалиев, А. Демирчизаде, М. Балакаев и другие исследователи уделяли особое внимание вопросам языка и стиля художественных произведений, считали их важнейшей и своеобразной отраслью филологических знаний.

Начиная с 60-х гг. XIX столетия азербайджанские, узбекские, татарские языковеды, опираясь на большой опыт восточного и западного, русского языкознания приступили к изучению языковых, стилистических особенностей творчества виднейших представителей тюркского культурного наследия.

Ученый Л. Щерба считал, что «... достоинство того или иного литературного языка определяется многими факторами, среди которых им выделяются в особенности три аспекта: а) словарное богатство, которое измеряется наличием разнообразных средств выражения нужных понятий; б) богатство синонимии; в) богатство готовых возможностей выражать разнообразные оттенки мысли и чувства» [8, с. 121].

Все эти возможности языка раскрываются не сразу, каждая из них является результатом долгого и многовекового развития и, в свою очередь, содержит богатый запас потенции для выражения новых мыслей и чувств. Знание стилистических возможностей родного языка предопределяет подлинное новаторство того или иного мастера слова. «Писатель-мастер обогащает палитру отработанного литературного языка, используя для этого народные формы речи, профессионализмы, неологизмы, оправданные и необходимые заимствования и мн. др. Что-то при этом является авторским изобретением и приобретением, а что-то становится сразу или может со временем стать общенародным. Язык умно распоряжается своими и чужими богатствами», – пишет ученый Л. Скворцов [9, с. 243]. «В тюркской филологии последовательное изучение речи, сценических видов искусства, мастерства художественных произведений – дело последних полутора столетий», – отмечает исследователь А. Шапауов [10, с. 223].

Совершенствование литературного языка в целом является прямым следствием совершенствования средств выражения писательского замысла. Новые образы и типы, идеи находят в художественной литературе органичное воплощение в новых

стилистических формах. Чем выше степень типизации, тем отточеннее и ярче эти формы. В этом плане драматургическое произведение требует выбора и использования еще более отточенных и специфических форм, что, естественно, вытекает из самой природы комической типизации.

Начиная с 1940-х гг. казахские языковеды, опираясь на большой опыт русского и зарубежного языкознания, приступили к изучению языковых и стилистических, художественных особенностей творчества виднейших представителей казахской интеллигенции, таких как Ы. Алтынсарин, А. Кунанбаев, С. Торайгырова, С. Кобеева, М. Ауэзов, Б. Майлин, С. Муканов и др.

Процесс преобразования прозаического произведения в драматургическое сочинение не легок. Причиной этому является то, что в драматическом произведении не описываются подробно авторские чувства, внутренний мир и мысли героев, портрет персонажа, пейзажи.

В процессе перевода эпического произведения в драматическое, точнее к инсценировке, прежде всего нужно обращать внимание на драматический случай, драматический конфликт, драматический характер и драматический язык – это и есть главное требование жанра. Генезис и развитие тюркского театрального искусства и драматургии нашли фундаментальное отражение в труде А. Шапауова [11].

Существуют различные мнения о драматизме, например, ученый Р. Нурғали отмечает: «Исследование проблемы драматизма в прозе даст возможность разным жанрам сойтись друг с другом, открыть силу явлений, обогащающих друг друга и нынешнее состояние искусства. Одним из требований, которые предъявляются в данный момент к литературе и к любому ее жанру является драматизм» [12, с. 139].

Мощь художественного произведения, особенные черты и глубина содержания определяются мастерством языка писателя. В драматических сочинениях у каждого героя бывает язык, присущий лишь данному персонажу. И этот язык называется языком характера.

Ученый М. Ауэзов выражает такую мысль: «Если пьеса не представляет из себя образец красноречия и не выражает мастерство художественного языка, то это сочинение не может быть художественным произведением, а будет представлять из себя только материал для пьесы. И этот труд будет представлять из себя лишь скелет и схему драмы. Язык пьесы – это владыка искусства, владыка художественного произведения» [13, с. 75].

Главным определяющим элементом взаимоотношений героев в драматических произведениях является речь героя. Слова героя – способ создания образа в драматических сочинениях. В тюркской филологической науке есть исследовательские труды, написанные относительно речи героев в прозаических произведениях с литературной и языковой точки зрения. Не секрет и то, что из-за разделения на литераторов и языковедов мы не можем продвинуться вперед в изучении языка драм. И, хотя речь героев драм не исследовалась специально, все же эта тема нашла свое отражение в трудах ученых, занимавшихся анализом жанра драмы. Имена ученых, занимавшихся этой проблемой, нам хорошо знакомы, это М. Ауэзов, А. Байтұрсынов, М. Ширалиев, А. Демирчизаде, Х. Миннегулов, Х. Каримов, М. Серғалиев, а также такие театральные, драматургические критики, как К. Куандыков, К. Уалиев, А. Сыгаев.

Исследователь Х. Каримов пишет: «Основную часть драматического сочинения составляет речь героя, а иногда слова автора (ремарки). Но это – независимый способ второй степени (через ремарки в пьесе никто никогда не создает образ и не открывает внутренний мир героя). Главное требование к любому герою любого произведения это – сочетание содержания его слов с его характером и психологией, а также его слова должны соответствовать уровню его воспитания, жизненного опыта, окружающей среды, и конечно же все это должно быть взаимосвязано и совпадать с происходящим процессом... по речи героя можно распознать его характер, то есть его самого» [14, с. 11].

Основным используемым предметом в драматическом произведении является диалог. Одна из главных задач диалога в драматическом произведении состоит в создании человеческого образа.

Композиционная особенность проявляется в построении событий пьесы на отступлениях. Выигрышный момент заключается в том, что при этом достигается преемственность, взаимосвязь событий прошлого и настоящего, появляется возможность как бы заглянуть в будущее. Доказательством сказанному может служить, например, трагедия разрушения семьи Мурата и Разии в драме С. Жунусова «Доченька, тебе говорю...». Картины из прошлого в части «Из зала суда» постоянно увязываются с картинами сегодняшней жизни в части «Сценические действия». Концепция драматурга – вспоминая прошлое, предупреждать будущее. Вторая цель, естественно, приковать внимание зрителя к сцене, повысить его заинтересованность в происходящем.

В драматическом произведении необходимо, чтобы язык, речь персонажей были содержательными, глубокими, драматически конфликтными, пламенными. В ходе анализа пьес мы убедились в том, что для всестороннего раскрытия натуры героя большую роль играет диалог. Определены и обоснованы виды диалога (диалог-конфликт, диалог-дискуссия, диалог с подтекстом, диалог-юмор), роль, характер, место драматических монологов и диалогов в произведении.

Наблюдается высокий уровень умения художника в составлении диалогов. Во-первых, они, как правило, полны подтекста, элементов, порождающих острый юмор, искренний смех, во-вторых, являются глубоко философскими, раскрывающими конфликт героев, их характеры, порой полярно противоположные.

В каждом высказывании персонажей можно предельно четко уловить характер жизнедеятельности героев, особенности их образов, в целом дыхание того времени. Взять, к примеру, диалог между Карасаем и его сватом Мукатом в пьесе-инсценировке «Кос анар». Здесь главный персонаж Карасай резкими словами унижает Муката, а он в ответ называет Карасая «аферистом», «пронирой».

Вместе с тем С. Жунусов большой мастер создания монолога. Монолог – мощное художественное средство, служащее для раскрытия внутреннего мира героя. Известно, что монолог в драме отличается от монолога в прозе. Монолог в драматическом произведении – прием, с помощью которого передаются внутренние и внешние переживания персонажей. Монолог со сцены исполняется публично, однако рядом находящийся персонаж не отвечает, будто не слышит этого. Персонажи, каждый по отдельности, переживают происходящее. Монолог – один из приемов, имеющих огромное значение, способствующих тому, чтобы герой высказался до конца. Например: «Слепая старуха (придя на могилу): ... Виновата перед вами, простите. Нас было двое сирот в этой голой степи, теперь я лишилась моей последней опоры. Не смогла уберечь, простите. ... Вот теперь всевышний оставил меня одну со своими нескончаемыми слезами. Нет у меня никого, только вы можете понять мою безутешную печаль, только с вами могу делиться своим горем. О, боже, исполни мое последнее желание, дай умереть здесь, чтобы лежать вместе с родными» [15, с. 58].

Одно из свойств, придающих большую художественную весомость произведениям казахского мастера слова С. Жунусова – поэтическая особенность языка. Этот язык удачно гармонирует с психологическим состоянием персонажей, позволяет свободно «плавать» в мире поэзии. Кумар вдохновенно произносит: //Мгла белого бурана// отара* на месте,// моя белая акку* с лебединой шеей,// поет свою нежную песню,// я бы не раздумывая последовал за ней.// И тогда Акку ласкала бы, прижав меня к белой груди,// обняла бы белыми ручонками,// повисла бы на моей могучей шее.// Пусть метет метель// я не устану,// не пожалею себя,// последую за моей лебедью!// Умереть на этом пути,// на пути к моей белой птице,// нет у меня большей мечты! [15, с. 24].

Одна из особенностей творчества Сакена Жунусова, которая является особым явлением в казахской драматургии, новой формой инсценировки, – это создание на основе известного комедийного произведения («Девушка поневоле») другой комедийной пьесы, написанной в стихотворной форме («Еле-еле, усердно»).

Можно легко убедиться в том, что писатель для усиления языковой образности драматических произведений удачно использует несколько видов художественных средств. Особенно часто мы встречаем метафору, метонимию, эпитет, синекдоху, сравнение и т. д.

Метафора – один из особенных видов тропов, по сравнению с другими художественными средствами чаще встречающийся в драматических произведениях. Драматург в уста своих героев часто вкладывает метафору, чтобы слова звучали наиболее содержательно, логично, красочно. Например: «– Жеребеночек ты мой, единственный ты мой, никак не мог спастись от зверя двуногого, а теперь стал жертвой зверя степного, светик ты мой, ягненок ты мой беззащитный!» [15, с. 73]. Если в приведенном примере драматург вместо метафорических слов и словосочетаний употребил бы другие альтернативные слова, то первоначальное содержание оказалось бы значительно бледнее.

В пьесе встречается и немало метонимических переносов. В большинстве случаев они применяются во взаимном общении персонажей. Например: «Разия: Сам иди к своим баранам. Я тебе не баран и не пастух [15, с. 69]. Джембул: Какие же у вас черные сердца, можете не то что птицу, человека запросто застрелить» [15, с. 152]. Весомость метонимии в драматическом произведении по сравнению с другими видами тропа находится на высоком уровне.

Одно из художественных средств, часто встречающихся в драматических произведениях – эллипсис. Эллипсис в языкознании – пропуск в речи какого-нибудь легко подразумеваемого слова, члена предложения. В пьесах К. Мухамеджанова, Д. Исабекова, С. Жунусова, О. Бокей это явление тоже встречается. Например: «Катай: Ну и как, Атан? Атан: Так, ничего... красивая... Дюсен: Матушка, вы, конечно, обижены, поэтому так говорите. А так... Лучше бы придумали что-нибудь» [15, с. 174].

В драматических произведениях автора психологические ситуации, действия, взаимоотношения героев изображаются глубоко. Поскольку пьеса-инсценировка «Сильнее смерти» является психологическим произведением, посвященным историко-революционной теме, драматург стремился раскрыть характеры большинства персонажей именно с психологической позиции.

В пьесе главные образы – Слепая старуха и Ажар – переживают, с одной стороны, большие трудности жизни и бытия, с другой стороны, они испытывают подлость и коварство окружающих родственников. Автор проводит Ажар через испытания жизненными трудностями и в конце концов выводит этот мужественный образ одинокой, но не сломленной матери на должную высоту. Ажар – образ собирательный. В ее лице показано трагическое положение казахской женщины начала прошлого века.

В пьесе диалоги между Слепой старухой и Аукемом, Атаном, Катаем построены на сильных психологических ситуациях. Глубоким психологическим нюансом является и то, что Слепая старуха обращается за помощью не к своим близким и родственникам, а к богу. Особенность драматургии С. Жунусова заключается в том, что любой персонаж свою истинную натуру всесторонне проявляет в ходе конкретных, напряженных действий.

Начиная с 1960-х гг. в казахской драматургии значительно пополнились ряды психологических произведений. К их числу относятся «Разные судьбы» Ш. Кусаинова, «Неожиданная встреча» Т. Ахтанова, «Опаленные цветы» С. Жунусова, «На чужбине» К. Мухаметжанова и т. д. [16].

В казахских драматических произведениях К. Мухаметжанова, С. Жунусова, Д. Исабекова есть немало примеров подачи портрета в соответствии с характером, внутренним миром персонажа. В сатирической комедии «Волчонок под шапкой», «Кроссворд, или новогодний маскарад», например, он надевает на своих героев маски

зверей в соответствии с их «ролями» в реальной жизни, создавая тем самым неожиданные ситуации. Главная идея автора при этом – критика несправедливости в современном обществе, раскрытие истинной сущности наглых хапуг. У прозаических произведений может быть многоплановый сюжет, а в драматических произведениях имеется определенное ограничение. Количество персонажей не должно превышать 10–12. Поэтому сюжет обязательно должен быть сосредоточен вокруг центрального героя. Мы убедились в том, что в драматических произведениях в 1960–1990-х гг. преобладает психологизм.

Заключение

На основе конкретных фактов выявлено, что художники слова в инсценировках прозаических произведений вносят изменения в соответствии с требованиями драматического жанра, сценического искусства (построение на ритмике, интонации драмы, учет игры актера на сцене, приведение в соответствие с драматическим монологом и диалогом и т. д.), строят их на сильных конфликтах между персонажами, повышают весомость своих образов, сохраняя некоторые линии основных прозаических произведений, могут создать иное, новое произведение по законам драматургии. Драматурги уместно используют изобразительные приемы. В целях реализации жанровых особенностей много внимания уделяют речи персонажей. Не упускаются из виду речь персонажей, разговорная манера героев, действия, стиль, порождающие конфликт между ними, то есть одна из главных целей, которых необходимо придерживаться в драматических произведениях.

Значение слов на казахском языке:

отар* – табун овец.

акку* – лебедь.

Л и т е р а т у р а

1. Баскаков, Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков / Н. А. Баскаков. – Москва : Наука, 1988. – С. 287–288.
2. Jarry, A. Ubu Roi. Suivi de Ubu Enchaîné. Livre du Club du Libraire. / A. Jarry. – Paris: Science, 1965. – Pp. 118-119.
3. Wellwarth, G. Modern Drama and the Deaath of God / G. Wellwarth. – London : Education, 1986 – 197 p.
4. Beyen, R. M. De Gheldorode ou la Hantise de Masgue / R. M. Beyen. – Bruxelles : Science, 1971. – 149 p.
5. Nigel, D. Dramatic Essays / D. Nigel. – London : Education, 2008. – Pp. 73-74.
6. Gadomski, S. Teatr i Dramat w Zjednoczonych Emiratach Arabskich / S. Gadomski. – Warszawa : Wydawnictwo Nauka, 2011. – 224 p.
7. Shapauov, A. K. The Problems of Study of the Genre of Dramaturgy of Turkic Nations of Central Asia and the Siberian Region of Russia in its Correlation with the European Dramaturgy (from Folklore to Drama) / A. K. Shapauov. *Life Science Journal*. 2013, 10 (7s) : 848-851.
8. Щерба, Л. В. Современный русский литературный язык // Л. В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. – Москва : Учпедгиз, 1957. – С. 110–129.
9. Сковорцов, Л. И. Теоретические основы культуры речи / Л. И. Сковорцов. – Москва : Наука, 1980. – С. 318–319.
10. Shapauov, A. K. Stylistic and artistic peculiarities of dramatic works by Turkic nations of Central Asia and Caucasian region (based on materials of Kazakh and Azerbaijani an plays) / A. K. Shapauov. *Life Science Journal*. 2013, 10(11s):221-224.
11. Shapauov, A. K. Scenic literature in the context of the drama and dramatic art of the Turkic nations (late XIX – early XX centuries) / A. K. Shapauov. *Life Science Journal*, 2013, 10(10s):360-364.
12. Nurgali, R. Drama Onery / R. Nurgali. – Almaty : Sanat, 2001. – 332 p.
13. Auezov, M. Zhyrma tomdik shgarmalar zhinagy / M. Auezov. – Almaty, 1985. – 225 p.
14. Karimov, H. Kanatti til / H. Karimov. – Almaty : Mektep, 1995. – 183 p.
15. Жунусов, С. Н. Доченька, тебе говорю... Сборник пьес. / С. Жунусов. – Алма-Ата, 1978. – 285 с.
16. Сборник казахских пьес. – Алма-Ата : Санат, 1986. – 358 с.

References

1. Baskakov, N.A. (1988) Historical and Typological Phonology of Turkic Languages. Moscow: Nauka. (In Russian)
2. Jarry, A., 1965. Ubu Roi. Suivi de Ubu Enchainé. Livre du Club du Libraire. Paris: Science, pp: 118–119. (In French)
3. Wellwarth G. (1986). Modern Drama and the Death of God. London: Education, pp: 197.
4. Beyen R.M. (1971). De Gheldorode ou la Hantise de Masgue. Bruxelles: “Science,” pp: 149. (In French)
5. Nigel D. (2008). Dramatic Essays. London: Education.
6. Gadomski S. (2011). Teatr i Dramat w Zjednoczonych Emiratach Arabskich. Warszawa: Wydawnictwo Nauka. (In Polish)
7. Shapauov A.K. (2013). The Problems of Study of the Genre of Dramaturgy of Turkic Nations of Central Asia and the Siberian Region of Russia in its Correlation with the European Dramaturgy (from Folklore to Drama). Life Science Journal, No. 10 (7s): 848–851.
8. Shcherba L. V. (1957) Modern Russian Literary Language. Selected works on the Russian language. Moscow: Uchpedgiz, pp. 110–129. (In Russian)
9. Skvortsov, L.I. (1980). Theoretical Bases of Speech Culture. Moscow: Nauka, pp. 318–319. (In Russian)
10. Shapauov, A. K. (2013). Stylistic and Artistic Peculiarities of Dramatic Works by Turkic Nations of Central Asia and Caucasian Region (Based on Materials of Kazakh and Azerbaijani an plays). Life Science Journal; 10(11s): 221–224.
11. Shapauov, A. K. (2013). Scenic Literature in the Context of the Drama and Dramatic Art of the Turkic Nations (late 19th – early 20th Centuries). Life Science Journal; No. 10(10s): 360–364.
12. Nurgali R. (2001). Drama Onery. Almaty: Sanat.
13. Auezov, M. (1985) Zhyrma Tomdik Shgarmalar Zhinagy. Almaty.
14. Karimov, H. (1995) Kanatti Til. Almaty: Mektep.
15. Zhunusov, S. N. (1978) Daughter, I Tell You.... Collection of Plays. Alma-Ata. (In Russian)
16. Collection of Kazakh Plays. Alma-Ata: Sanat, 1986. (In Russian)

ШАПАУОВ Алиби Кабыкенович – к. филол. н., профессор ВАК, Казахский национальный университет искусства, г. Астана, Республика Казахстан.

E-mail: shapau@mail.ru

Alibi K. SHAPAUOV– Full Professor, Cand. Sci. (Philology), Kazakh National University of Art, Republic of Kazakhstan.

ШАПАУОВА Айжан Аймакеновна – магистр, лектор, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан.

E-mail: shapau@mail.ru

Aizhan A. SHAPAUOVA – Master of Philology, Lecturer, Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Republic of Kazakhstan.

ТУРОВСКАЯ Екатерина Ивановна – магистр филологии, лектор, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан.

E-mail: turovskaya.kgu@mail.ru

Yekaterina I. TUROVSKAYA – Master of Philology, Lecturer, Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Republic of Kazakhstan.

КАБЫКЕН Магжан Алибиулы – магистр наук, Казахский национальный университет искусства.

E-mail: magafis@mail.ru

Magzhan A. KABYKEN – Master of Science, Kazakh National University of Art.